

КОГДА РОДИЛСЯ ПЕТР I. (К ВОПРОСУ О РУССКОМ СУТОЧНОМ СЧЕТЕ ЧАСОВ) *

Данные о рождении Петра I сохранились в четырех вариантах современных русских записей — в двух книгах повседневных Дворцовых записок XVII в. (рукописи Н и Т) и в двух публикациях 1780 г. В рукописных известиях час рождения Петра не сообщается, он указан в одном из печатных известий. В рукописных данных имеются расхождения в дне рождения. В рукописи Н говорится, что Петр родился «7180 году (т. е. 1672 г. — *Р. С.*), мая в 30 день», а в рукописи Т: «Того же году, мая в 29 день».¹ Публикациями XVIII в. являются две разрядные записки, в которых сказано, что Петр родился «30 мая, в четверток, на память преподобного отца Исакии Далмацкого, за полтретья часа до дня» (1-я разрядная записка), «в прошлом 180 году (т. е. в 1672 г. — *Р. С.*), мая в 30 день, в отдачу ночных часов» (2-я разрядная записка).² Н. А. Полевой на основе первой записки и без учета второй делал необоснованный вывод, что Петр появился на свет утром.³

М. П. Погодин, опираясь на обе разрядные записки, правильно отмечал ночное рождение Петра: «30-го мая 1672 г. . . в четверг, в отдачу часов ночных (по знаменательному выражению современной записи), т. е. перед рассветом родился. . . Петр».⁴ До М. П. Пого-

* О русском способе счета «косыми» часами, предшествовавшем счету равными, см.: *Симонов Р. А.* Древнерусский источник о применении «косого» (перомного) часа на Руси // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Межвузовский сборник / Отв. ред. Е. И. Каменцева. М., 1985. С. 41—52.

¹ Рукописные известия о рождении Петра I впоследствии были напечатаны в кн.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные III Отделением собственной его имп. величества канцелярии. Том третий (с 1645 по 1676 г.). СПб., 1852. Стб. 889. — Здесь же дается характеристика рукописи Т (с. II), рукопись Н характеризуется в кн.: Дворцовые разряды. . . Том второй (с 1628 по 1645 г.). СПб., 1851. С. I—III.

² Две разрядные записки о рождении и крещении государя царевича Петра Алексеевича: Дополнения к тому III Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению III Отделением собственной его имп. величества канцелярии. СПб., 1854. Стб. 463, 469. — 1-я разрядная записка первоначально была опубликована Г. Ф. Миллером в работе «Рождение государя императора Петра Великого». (Опыт трудов Вольного российского собрания. М., 1780. Ч. 5. С. 89—91). 2-я разрядная записка впервые также опубликована в кн.: Опыт трудов Вольного российского собрания. М., 1780. Ч. 5. С. 158—184. — В конце публикации сказано: «Сия статья сообщена Вольному российскому собранию членом оного господином коллежским ассессором Иваном Аврамовичем Навроцким» (с. 184). Обе разрядные записки, опубликованные в 1780 г., вошли в «Дополнения к III тому Дворцовых разрядов».

³ *Полевой Н. А.* Обзорение русской истории до единодержавия Петра Великого. СПб., 1846. С. 6.

⁴ *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого. М., 1875. С. 6.

длина попытку установить точный час рождения будущего императора сделал Н. Г. Устрялов, используя данные барона А. Мейерберга о том, что в России «часы дня в старину считались с солнечного восхождения». «Полтретья часа составляют $2\frac{1}{2}$ часа; а как солнце в Москве 30 мая восходит в 3 ч 18 мин, то Петр родился не утром, а ночью, минут через 50 по полуночи».⁵ Действительно, если вычесть из 3 ч 18 мин 2 ч 30 мин, то получится 48 мин или округленно 50 мин.

С позиции современного источниковедения в рассуждениях Н. Г. Устрялова имеется натяжка. Факт о древнерусском начале суток он соединил с исторически несопоставимыми данными о точном времени восхода Солнца 30 мая на широте Москвы, обходя вопрос о способах его определения (измерения) в России второй половины XVII в.

У австрийского посла А. Мейерберга, находящегося в России в 1661—1662 гг., приводятся следующие сведения о счете времени с помощью механических часов. Внешний вид часов, установленных на Спасской башне, воспроизводится в его альбоме.⁶ Циферблат имел 17 делений, а не 12, как на современных часах. Число 17 соответствовало максимальной длительности светлого времени суток летом или темного зимой. При продолжительности дня 17 ч ночь длилась 7 ч. Отсчет времени начинался с рассвета, по прошествии часа часы били один раз, по прошествии двух часов — два раза и т. д. Когда наступала ночь, часы били ночное время: по прошествии часа — один раз, по прошествии двух часов — два раза и т. д. «Они (часы Спасских ворот. — *Р. С.*) показывают час дня от восхождения до заката солнечного. В летний солнцеворот, когда бывают самые долгие дни, часы эти показывают и бьют до 17, и тогда ночь продолжается 7 часов».⁷

У Мейерберга дается внешнее описание русского способа суточного счета времени. Он ничего не говорит о том, каким путем русские добивались соответствия между меняющейся длительностью светлого и темного времени суток и требуемым количеством часовых ударов при дневном и ночном счете времени. Историки науки и часового дела установили, что для этого нужно было производить особые операции, требующие определенной квалификации. Какие именно, легко объяснить на следующем примере. Скажем, некий день длился 16 ч, а ночь 8. Значит, после того, как часы с циферблатом, рассчитанным на 17 ч, пробьют 16 раз, их надо переключить в исходное положение, чтобы они, начав показывать ночное время, через час пробили один раз, а не 17. На исходе ночи, после 8 ударов, часы вновь следовало переключить в исходное положение, чтобы они, начав показывать дневное время, через час пробили один раз, а не 9. Таким образом, два раза в сутки — в конце дня и в конце ночи — часы надо было переключать в исходное положение, причем делать

⁵ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. I. С. 7, 259, примеч.

⁶ Альбом Мейерберга. СПб., 1903. С. 46, № 88.

⁷ Там же. Объяснительное примечание к рисункам Ф. Аделунга. С. 162.

это быстро, чтобы задержки не отразились на точности счета времени. Переключение осуществлялось не автоматически, а вручную, что создавало дополнительные трудности. «Перевод часов с дневного на ночное время производился вручную. В связи с этим правильность их показаний во многом зависела от умения и знаний часовщика и от его дисциплинированности и добросовестности».⁸

Дат, в которые изменялось соотношение между количеством дневных и ночных часов в сутках, в каждом месяце было две; чередовались они примерно с двухнедельным перерывом. Эти даты находились в особых «пособиях», в которых указывалось, в какие дни месяца следовало прибавлять (убавлять) по часу к дневному (ночному) времени. В соответствии с этим устанавливалось максимальное число ударов часового колокола для дня и ночи. Одно такое «пособие» названо «Указ часом боевым, колико на кий день или ночь ударит, в коем месяце и числе».⁹ Оно представляет собой круговую диаграмму, в центре которой приводится процитированная надпись, а по окружностям — соответствующие данные для двух дат каждого месяца. В частности, в апреле указано максимальное число часовых ударов в дневное время — 14 для 7-го числа и 15 для 23-го, соответственно в эти же сутки ночью — 10 и 9 (в сумме в каждом случае — 24), в мае — 16 для 9-го числа и 17 для 25-го, соответственно в эти же сутки ночью — 8 и 7 (в сумме в каждом случае — 24). Из другого аналогичного «пособия» «Круг часовой коловратен Московской и Троицкой»¹⁰ следует, что дни изменений суточного отсчета выбирались в зависимости от географического места, в котором находились башенные часы. Для Москвы и, очевидно, Троицкого монастыря (впоследствии Троице-Сергиевой лавры) эти дни были разными. Так, для одного пункта указывались дни 8 и 29 мая, а для другого — 17 и 31 мая (в диаграмме нет данных, какие даты относятся к Москве, а какие к монастырю). Однако длительность светлого и темного времени суток бралась такой же, как в «Указе часом боевым»: для первого дня 16 ч днем и 8 ночью, а для второго — в конце месяца — соответственно 17 и 7. В той же рукописи «Круг миротворный» приводится другое «пособие», относящееся к Москве, судя по указанию, что оно «московского переводу». «Пособие» содержит данные, не совпадающие с «Кругом часовым», но в нем изменение суточного отсчета на 17 ч указывается для 25 мая, как в «Указе часом боевым».¹¹ По всей вероятности, не было строгой регламентации дат изменений суточного отсчета. В разное время в Москве часовщики осуществляли смену суточного отсчета в период от 25 по 31 мая, устанавливая для

⁸ Пипуныров В. Н., Чернягин Б. М. Развитие хронометрии в России / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1977. С. 25.

⁹ Сборник, рукопись XVII в. // ГИМ, Барс., № 1476, л. 309.

¹⁰ Круг миротворный, рукопись XVII в. // ГБЛ, ф. 173. 1, № 103, л. 58 об. — Слова заголовка разделены и заключены в кружки, расположенные по углам таблицы, в центре которой находится основная круговая диаграмма. Сверху и снизу от нее в кружках можно выделить еще один заголовок (подзаголовок?): «Лунник коловратен конца не имат».

¹¹ Там же, л. 101 об.

дня 17 ч, а для ночи 7 ч. Указанные данные имеют важное значение для определения времени рождения Петра I по русскому счету, каким он был в Москве в последней трети XVII в. Если изменение суточного отсчета на 17 ч произошло до 30 мая, то ночь в момент рождения Петра длилась 7 ч. Тогда выражение «полтретья часа до дня» будет соответствовать четырем с половиной ночным часам. В переводе на западноевропейский и современный отсчет¹² это отвечает часу ночи (в русском счете полночь наступила бы в $3\frac{1}{2}$ ч ночи, $3.5 - 2.5 = 1$). Если изменение суточного отсчета на 17 ч произошло 31 мая, то Петр родился в момент, когда длительность дня считалась в 16, а ночи — в 8 ч. Тогда по русскому счету полночь наступила бы в 4 ч ночи, и «полтретья часа до дня» будет соответствовать пяти с половиной ночным часам или полутора часам ночи по западноевропейскому (и современному) счету ($4 - 2.5 = 1.5$).

Итак, при учете особенностей суточного счета времени в Москве во второй половине XVII в. и исходя из 1-й разрядной записки следует считать, что Петр I родился в час или в полтора часа ночи (по современному счету). Первое значение ближе к тому, которое было подсчитано Н. Г. Устряловым.

Рождение Петра I в час ночи подтверждает надпись на его гороскопе (гороскопической карте). Документ был опубликован трижды: в «Москвитянине» (1842. № 1), «Русском вестнике» (1842. № 2) и «Историко-астрономических исследованиях» (1966. Вып. IX).¹³

В «Москвитянине» под заголовком «Гороскоп Петра Великого» напечатана гороскопическая карта с записью на русском языке данных о субъекте астрологического изучения «Тема рождения Петра Великого, Императора Российского, родившегося в Москве 30 мая

¹² В XIV—XVI вв. в разных странах Западной Европы совершался переход на суточный счет с 24 часами одинаковой длительности (с двойным обходом циферблата, размеченного числами от I до XII), как это стало теперь практически повсюду. См.: *Пипуныров В. Н.* История часов с древнейших времен до наших дней. М., 1982. С. 147, 171—172, 192. — Счет отдельно дневными и ночными часами кроме России употреблялся в Италии и Богемии (как тогда называлась Чехия), столицей которой была Прага, только за начало суток здесь принимался не восход Солнца, а его закат (см.: *Пипуныров В. Н.* История часов. . . С. 120, 160. Рис. 101, 174). Бернгард Теннер, побывавший в Москве с польским посольством в 1678 г., отмечает, что часы на Спасской башне построены «по образцу чешских, разделенные на 24 часа» (цит. по кн.: *Пипуныров В. Н., Чернягин Б. М.* Развитие хронометрии. . . С. 24). Отсюда следует, что после наблюдений А. Мейерберга циферблат, а может быть, и весь механизм спасских часов в период с 1662 по 1678 г. были заменены. Возможно, когда родился Петр I, на Спасской башне были новые часы. Однако способ измерения времени на них, вероятно, оставался в принципе прежним. По-видимому, спасские часы были снабжены устройством для регулировки времени по-русски, на дневные и ночные часы, подобно тому как это делалось на итальянских и богемских (пражских) часах.

¹³ Гороскоп Петра Великого // *Москвитянин*. 1842. № 1. С. 58—76; *Полетовой Н. А.* Астрологические предвещения при рождении Петра Великого // *Русский вестник*. 1842. № 2. С. 258—280. — Гороскоп (карта) с вспомогательной таблицей приводится на вклейке в конце книги № 2 «Русского вестника» за 1842 г.; см. также: *Святский Д. О.* Очерки истории астрономии в Древней Руси // *Историко-астрономические исследования*. 1966. Ч. III, вып. IX. С. 11—124. — Карта гороскопа воспроизводится на с. 44.

1672 года в 1 часу пред полуднем, по Юлианову счислению. Москва находится под 55°44'. Карта сопровождалась вспомогательной таблицей и астрологическим объяснением на русском языке.

В «Русском вестнике» гороскопическая карта с таблицей опубликована в конце журнала на вклейке в качестве приложения или дополнения к статье издателя журнала Н. А. Полевого «Астрологические предвещения при рождении Петра Великого». Данные о субъекте астрологического изучения на карте даны на латинском языке: *Thema Nativitatis Petri Magni Imperatoris Russorum, nati Moscoviae, die 30 Maji, anno 1672, hora 1 ante meridiem. Tempus civili et stylo Juliano. Elevat. Poli Moscoviae 55°45'.* Объяснение к карте, приписываемое Н. А. Полевым акад. А. И. Лекселю, воспроизводится на латинском языке в статье на с. 279—280.

В «Историко-астрономических исследованиях» гороскопическая карта (без вспомогательной таблицы) опубликована в тексте работы Д. О. Святского «Очерки истории астрономии в Древней Руси». Данные о субъекте астрологического изучения на карте воспроизводятся на латинском языке: *Thema Nativitatis Petri Magni Imperatoris Russorum nati Moscoviae die 30 Maji, anno 1672 hora 1 ante meridiem tempus et stylo Juliano.* Объяснение к карте, также приписываемое А. И. Лекселю, полностью не воспроизводится, но Д. О. Святский знакомит с его фрагментами в процессе своего изложения.

Карты гороскопа в «Москвитянине» и «Русском вестнике» полиграфически стилизованы, не сохраняют облика оригинала. Русский и латинский тексты на них тождественны, кроме расхождения в координатах широты Москвы. Карта, опубликованная Д. О. Святским, воспринимается как перерисовка; в записи на латинском языке нет слова *civili* и отсутствуют данные о географическом положении Москвы.

Кто и когда составил гороскоп? От ответа на эти вопросы зависит ценность источника, содержащего указание точного времени рождения Петра. Опубликованные документы не имеют данных о лице, их составившем. М. П. Погодин предпослал подборке астролого-гороскопических материалов своего рода историческую справку, основанную на сведениях П. Н. Крекшина (в изложении Я. Я. Штеллина и И. И. Голикова)¹⁴ об астрологических предсказаниях на зачатие и рождение Петра I, якобы выполненных в России Симеоном Полоцким и св. Дмитрием Ростовским, а также безымянными астрологами за рубежом. Не касаясь существа этого сомнительного вопроса, отмечу, что указанные люди не могут иметь отношения к рассматриваемым гороскопическим материалам уже потому, что ко времени их изготовления (подробнее об этом см. далее) их не было в живых. То же самое можно сказать о неясном до конца факте составления за рубежом гороскопа на рождение Петра, о котором говорится в письме от 9 апреля 1673 г. иностранца И. Гревнуса, опубликованном

¹⁴ Штелин Я. Я. Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные от знатных особ в Москве и Санктпетербурге. М., 1786; Голиков П. П. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. М., 1788. Ч. I. — Обе книги неоднократно переиздавались.

акад. Г. Ф. Миллером.¹⁵ Опять же, не касаясь вопроса о достоверности этого факта, опровергавшегося Н. Г. Устряловым, которому, однако, логично возражал М. П. Погодин,¹⁶ отметим, что изданные гороскопические материалы нельзя отождествить с этим проблематичным гороскопом из-за несовпадения времени их возможного составления.

Атрибуция изданного гороскопа А. И. Лекселю, которой придерживались Н. А. Полевой и Д. О. Святской, основана на упоминании фамилии астронома Г. Ф. Миллером. Последний писал, что обратился в Петербургскую академию наук с просьбой о составлении ретроспективного гороскопа Петра I и что эту задачу успешно выполнил А. И. Лексель. Источниковедческий анализ опубликованных гороскопических материалов не производился.

Сравним между собой сведения о расположении планет и звезд в гороскопической карте с соответствующими опубликованными данными астрологического пояснения (анализа). Сопоставление вскрывает следующие расхождения: Луна и Марс в гороскопической карте помещены в так называемых 8-м и 11-м астрологических «домах», в пояснении — соответственно в 9-м и 12-м. Простой опиской это считать трудно, так как от того, в каком «доме» находится звезда или планета, существенно зависит содержание прогностического заключения, что заставляет астрологов с вниманием относиться к заполнению карты гороскопа.

Вскрытое расхождение позволяет отделить хронологически друг от друга карту и астрологическое объяснение. Методики составления гороскопических карт и их астрологического анализа исторически менялись. Опубликованная карта гороскопа Петра I сопоставима с астрологической техникой, соответствующей по типу методике Региомонтана. Помещение Марса в 12-м «доме» отвечает современной методике В. Коха, основанной на попытке использовать в астрологических расчетах новейшие астрономо-математические данные.¹⁷ А. И. Лексель, занимавшийся гороскопом Петра I более 200 лет назад, был выдающимся астрономом и математиком, доказавшим, в частности, что Уран является планетой, а не кометой, как считалось до него. Не исключено, что А. И. Лексель самостоятельно разработал некоторые из тех теоретических положений, которые впоследствии стали использоваться в астрологии. Из этого можно сделать вывод, что опубликованное пояснение к гороскопу Петра I более современно, чем гороскопическая карта. Если пояснение принадлежит А. И. Лекселю, то карта — дело рук другого человека, составившего ее, возможно, при жизни Петра I.

То, что карта и астрологическое пояснение принадлежат разным людям, также следует из освещения Г. Ф. Миллером обсуждавшегося вопроса. В письме в Академию наук он просил о проведении астро-

¹⁵ Миллер Г. Ф. Рождение государя императора Петра Великого // Опыт трудов Вольного российского собрания. М., 1780. Ч. 5. С. 94—95.

¹⁶ Устрялов Н. Г. История царствования. . . С. 253; Погодин М. П. Семнадцать первых лет. . . С. 231.

¹⁷ Этому наблюдению, как и некоторым другим, автор обязан В. И. Плужникову.

логического анализа на два положения звездного неба — зачатие и рождение Петра. В своем исследовании он заявляет, что А. И. Лексель «исчислил в оба времена тогда течение планет».¹⁸ Если бы гороскопическую карту и астрологическое пояснение Г. Ф. Миллер получил в одном комплексе документов, то он так бы не сказал, так как карта отражает только одно из упомянутых положений звездного неба — в момент рождения Петра. В случае присылки только пояснения (без карты) Г. Ф. Миллер мог вполне упомянуть о двух положениях, так как о них он просил в своем письме; в то же время из одного только астрологического пояснения нельзя заключить, на сколько положений звездного неба (одно или два) оно сделано.

Незнакомство Г. Ф. Миллера в тот момент с гороскопической картой Петра I подтверждает также то, что он в своей работе не использовал важную информацию о часе рождения императора, которую он мог извлечь из надписи на документе. А. И. Лексель, проведя астрологические изыскания, мог отослать Г. Ф. Миллеру свое заключение без карты, справедливо полагая, что разобраться в ней может только хорошо знающий свое дело астролог. Кроме того, у А. И. Лекселя вообще могло не быть расчерченной гороскопической карты, так как астрологи не всегда ее вычерчивали, тем более по устаревшему образцу. Следовательно, карта и астрологическое пояснение появились у Г. Ф. Миллера в разное время: сперва астрологическое заключение А. И. Лекселя, а затем более древняя гороскопическая карта на рождение Петра I, составленная лицом, знавшим латынь, скорее всего иностранцем, возможно, находившимся на русской службе. Соединились документы в период после написания Г. Ф. Миллером работы о Петре (несколько ранее 1780 г. — года выхода ее из печати), но до покупки его архива в государственную казну (1782 г.). Однако до смерти Г. Ф. Миллера (1783 г.) архив оставался в его распоряжении, и на пополнение архива из казны выделялось 200 руб. в год.¹⁹ Так что гороскоп Петра I мог попасть к Г. Ф. Миллеру и затем оказаться в его архиве в последние 4—5 лет жизни ученого. До 1787 г., уже после смерти Г. Ф. Миллера, его собрание, поступившее в Московский архив Коллегии иностранных дел, продолжало пополняться книгами (о поступлении рукописных документов данных нет), покупаемыми за границей.²⁰ Скорее всего, к этому времени гороскоп Петра I уже находился среди архивных материалов.

Не позже конца 1841 г. астрологические документы архива Г. Ф. Миллера были (очевидно, в копиях) предложены для публикации М. П. Погодину директором Московского архива Министерства иностранных дел кня. М. А. Оболенским. Русский перевод был напечатан М. П. Погодиным в «Москвитянине» (1842. № 1). Н. А. Полевой, полагая, что такие материалы следует публиковать на языке оригина-

¹⁸ Миллер Г. Ф. Рождение государя. . . С. 96. — Письмо Г. Ф. Миллера в Академию наук на немецком языке воспроизводится в кн.: Шмурло Е. Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства. СПб., 1912. Вып. 1 (XVIII в.). Примеч., с. 122.

¹⁹ Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 13—14.

²⁰ Там же. С. 15—16.

нала, осуществил это в том же 1842 г. (в № 2 «Русского вестника»), не зная о подготовке издания в «Москвитянине» русского перевода. Известно, кто передал Н. А. Полевому латинский текст гороскопа Петра I («один из почтенных любителей русской старины удовлетворил нашему желанию, передавши нам точный список с сего гороскопа, найденный в бумагах Миллера»).²¹

В 1927 г. ответственный редактор журнала «Мироведение» Д. О. Святский обратил внимание советской общественности на гороскоп Петра I, напечатанный «Русским вестником», и обещал в следующем номере поместить статью по этому вопросу.²² По каким-то причинам указанное намерение не осуществилось. В 60-х гг. часть его материалов по истории древнерусской астрономии была опубликована.²³ Сюда вошел фрагмент статьи о гороскопе Петра I, вероятно, готовившейся автором к публикации в 1927 г., но не завершённой тогда. В опубликованной в «Очерках» в 1966 г. гороскопической карте имеются различия в передаче некоторых латинских названий звезд и в пунктуации.

Все три варианта надписи гороскопа Петра I содержат сведения, которые можно использовать в качестве датировочных примет, например отнесение Петру титула императора и именование его великим. Указанные звания Петр официально получил в октябре 1721 г. от Сената.²⁴

Поскольку в надписи на гороскопе Петра I он одновременно назван и императором, и великим, то можно полагать, что карта была составлена в период, когда эти звания уже были закреплены за Петром законодательно, т. е. после октября 1721 г. За границей Петра стали именовать императором и великим еще до смерти (до 1725 г.). Об этом свидетельствуют заголовки иностранных книг, вышедших в связи с его смертью.²⁵ Не исключено, что рассматриваемая гороскопическая карта могла существовать при жизни Петра I и ее заказчиком был он сам. Это подтверждается замечанием Д. А. Ровинского о том, что Петр I «заказывал себе гороскопы».²⁶ Известно, что Петр I интересовался астрологией, чему он, в частности, обязан благоволением к ней своего отца царя Алексея Михайловича.

Иностранцы, посещавшие Россию, отмечали оживление интереса к астрологии в этот период по сравнению с прежними временами. Я. Рейтенфельс, описывая свое пребывание в Москве в начале 70-х гг. XVII в., отмечал также, что здесь начали переводить по

²¹ Полевой Н. А. Астрологические предвещения. . . С. 277.

²² Святский Д. О. Звезда Петра I // Мироведение. 1927. № 3. С. 186—187.

²³ Святский Д. О. Очерки по истории астрономии в Древней Руси // Историко-астрономические исследования. М., 1961. Ч. I, вып. VII. С. 71—128; 1962. Ч. II, вып. VIII. С. 9—82; 1966. Ч. III, вып. IX. С. 11—124.

²⁴ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. 6-е изд., испр. и доп. СПб., 1909. С. 473; Павленко Н. П. Петр Первый. М., 1975. С. 292.

²⁵ См.: Шмура Е. Ф. Петр Великий. . . С. 51.

²⁶ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Книга IV. Примечания и дополнения. СПб., 1881. С. 507.

царскому приказу иностранные календары с предсказаниями.²⁷ На одном таком календаре 1660 или 1670 гг. сохранились пометы астрологического характера.²⁸ В год рождения Петра I (1672 г.) астрология стала рассматриваться в качестве учебной дисциплины наряду с арифметикой, геометрией и другими «свободными искусствами». Об этом свидетельствует составленная переводчиком Посольского приказа, известным просветителем Николаем Спафарием и подьячим Петром Долговым «Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах».²⁹ Как полагает О. А. Белоброва, это произведение предназначалось для обучения детей царя.³⁰

Таким образом, существовала логическая возможность трех ситуаций для появления гороскопа Петра I; все они в той или иной степени подтверждаются историческими условиями, данными историографии и документами.

1. Составление гороскопа на новорожденного царевича Петра. Случай соответствует историческим особенностям 70-х гг. XVII в., сложившимся к рождению Петра, когда к астрологии продолжали прибегать как к средству, якобы позволяющему узнать, каким будет в жизни новорожденный отпрыск владетельного государя. Относительно астрологических предсказаний на рождение Петра существует обширная историография, в значительной степени основанная на полуфантастических утверждениях П. Н. Крестьянина. В качестве документального подтверждения составления зарубежными астрологами гороскопа родившегося царевича Петра в историографии рассматривается письмо иностранца И. Гревинуса от 9 апреля 1673 г., достоверность которого подвергалась сомнению. Сама гороскопическая карта, если она существовала, по-видимому, не сохранилась или находится в зарубежном архиве.

2. Составление гороскопа по заданию Петра I. Отношение государя к астрологии не исключало такую возможность. Д. А. Ровинский отмечал, что он заказывал свои гороскопы неоднократно. Документальным подтверждением этого может служить воспроизводимая в печати гороскопическая карта Петра I. По имеющейся на ней надписи время создания гороскопа можно отнести к последнему периоду жизни императора — 1721—1725 гг.

3. Составление гороскопа Петра I после его смерти. После кончины выдающегося человека, оставившего заметный след в истории человечества, каким был Петр, разработка ретроспективного гороскопа в XVIII в. могла преследовать исторические цели. Такую задачу поставил известный историк Г. Ф. Миллер перед Петербургской

²⁷ Рейтенфельс Я. Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии: Падуя 1880 г. / Пер. с лат. А. И. Станкевича. М., 1906. С. 159.

²⁸ Текст помет опубликован в кн.: Пекарский П. П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 283—285.

²⁹ Спафарий Николай. Эстетические трактаты / Подгот. текстов и вступ. ст. О. А. Белобровой. Л., 1978. С. 29—46.

³⁰ Белоброва О. А. К изучению «Книги избранной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1976. Т. XXX. С. 309 и др.

академией наук в 1771 или 1775 гг., и она была решена акад. А. И. Лекселем. В историографии этот случай хорошо известен. Документально он подтверждается опубликованным астрологическим объяснением гороскопа Петра I. С достаточным основанием это объяснение можно считать принадлежащим А. И. Лекселю.

Сопоставляя между собой все выявленные историографические и документальные данные, а также соотнося их с историческими условиями эпохи, можно считать достаточно вероятным, что гороскопическая карта, о которой идет речь, является результатом деятельности некоего зарубежного или отечественного астролога, которому Петр I заказал свой гороскоп. В таком случае указанный на нем час рождения Петра заслуживает внимания как достоверный факт, опирающийся на информацию, исходившую, например, от его матери,³¹ других ближайших родственников и сановников.

В русском переводе надписи на гороскопической карте сказано, что Петр родился «в 1 часу пред полуднем», что отвечает латинскому варианту записи на карте гороскопа — *hora 1 ante meridiem*. Это воспринимается в первую очередь как указание на 11 ч утра, но в эпоху, о которой идет речь, это соответствовало и часу ночи.

Проверим, как запись о часе рождения Петра на гороскопической карте согласуется с ее астрономо-астрологическими данными. При составлении гороскопа от часа рождения зависело положение на карте Солнца и вычисляемого по особым астрологическим правилам так называемого «пункта счастья». При ночном рождении объекта астрологического изучения Солнце должно находиться в нижней части гороскопической карты. На карте гороскопа Петра I именно такое расположение: Солнце находится в 3-м «доме» (самый нижний — 4-й «дом»); «пункт счастья» рассчитан также для ночного положения Солнца. Если бы на гороскопической карте отсутствовала запись о времени рождения Петра, то его можно было бы установить по расположению в ней Солнца и «пункта счастья». Следовательно, как запись, так и размещение данных на гороскопической карте Петра с определенностью свидетельствуют о его ночном рождении: около часа ночи 30 мая 1672 г. (как бы мы теперь сказали).

Итак, существуют два источника о часе рождения Петра. Оба они сходно трактуют вопрос. Разрядная записка (первая) отражает русскую традицию счета суточного времени и в переводе на современный счет момент рождения относит к часу-полутора часам ночи. Гороскопическая карта передает западноевропейскую традицию счета суточного времени. Латинский текст указывает не строго час ночи, а время между полночью и часом, как значится и в русском варианте надписи. Общим для обоих источников будет момент «час ночи», однако навряд ли рождение произошло ровно в час, минута в минуту. Правильнее будет считать, что Петр родился около часа ночи.

Расходятся источники по вопросу о дне рождения. В четырех текстах (рукопись Н, обе разрядные записки, гороскопическая карта)

³¹ Мать Петра I Наталия Кирилловна Нарышкина (1651—1694) умерла, когда ему шел 22-й год.

указывается 30 мая, в рукописи Т — 29 мая. Несовпадение дат может быть обусловлено тем, что начало отсчета суток по русскому и западноевропейскому счету было различным, фактически момент рождения указывался в разные сутки. После полуночи наступали новые сутки по западноевропейскому счету, а по-русски еще шли старые, до времени рассвета. Петр родился в период этого «междувременья». Если считать, что он появился на свет в час ночи 30 мая, как о том сказано в гороскопической карте, то по русскому счету в этот момент еще шла ночь 29 мая, а 30 мая наступило через два с половиной часа вместе с рассветом.

Итак, с помощью записи времени рождения Петра на гороскопической карте устанавливается, что в существовавшей тогда русской системе суточного счета дата его рождения указана только в одном русском источнике из четырех. В остальных она дается не в русской, а в западноевропейской традиции. Чем это объясняется? Определенное значение здесь, по-видимому, имеет более терпимое отношение к западноевропейской культуре, складывавшееся в период правления Алексея Михайловича, в частности его интерес к астрологии, связанной с почасовым счетом времени.

Параллельное употребление русского и западноевропейского счета времени могло привести к путанице в датировках. Особенно «опасным» был период от полуночи до рассвета, когда наступали новые сутки по-западноевропейски, но еще длились старые сутки по-русски. Если событие происходило в этот период «междувременья», то в датах мог называться день по-западноевропейски с добавлением ночных часов, оставшихся до начала суток по-русски (до рассвета), как это сделано в записи часа рождения Петра в 1-й разрядной записке. Такая несколько искусственная форма указания ночных часов по сравнению с более естественной — по числу часовых ударов — требовала дополнительных усилий как для расчета датировочной записи, так и для ее правильного восприятия. В момент рождения Петра I в час ночи (по западноевропейскому времени) на Спасской башне Кремля раздалось четыре часовых удара, и прошло еще некоторое время, вероятно около получаса. Чтобы записать, что этому соответствует «полтретья часа до дня», надо было знать, чему равно число ночных часов в конце мая (семь), из семи вычесть четыре с половиной и получить два с половиной («полтретья») часа. О том, что датировочная «идея» 1-й разрядной записки была не совсем понятна хронологам последней трети XVII в., возможно, говорит 2-я записка, появившаяся примерно в пределах года после 1-й. Если 2-я разрядная записка является «пересказом» 1-й записки, то он явно неудачен. Информация в ней о рождении Петра 30 мая «в отдачу ночных часов» игнорирует особенность ночного счета часов по отношению к периоду «междувременья». Из 2-й разрядной записки получается, что Петр якобы родился 30 мая по русскому суточному счету, но это не так, если учесть данные 1-й записки о том, что момент рождения приходился на послеполуночное время, когда еще шли русские сутки 29 мая.

Как указывает Д. О. Святский, в одном из списков сочинения

П. Н. Крекшина «О зачатии и о рождении... Петра Великого», хранящемся в ГПБ (шифр не сообщается), приводится время рождения царевича Петра Алексеевича 30 мая 1672 г. — «в 5-м часу ночи». К этим словам Д. О. Святский дает следующее разъяснение: «Счет от восхода Солнца, следовательно, и в 1 часу пополудни».³²

По-видимому, запись о часе рождения Петра в списке ГПБ сочинения П. Н. Крекшина отражает еще одну версию момента рождения Петра в системе русского суточного счета времени с ночными часами, не попавшую в официальные разрядные записи. Она перекликается со 2-й разрядной запиской неверным согласованием русского суточного счета с западноевропейским (правильно по русскому счету будет: в 5-м часу ночи 29 мая, а не 30-го).

В результате проведенного анализа на вопрос, когда родился Петр I, надо отвечать так. Принятую в литературе дату рождения Петра I 30 мая следует воспринимать как соответствующую определенному соглашению о начале суток, которое принято сейчас практически всюду в мире. Но если бы русский отсчет суток с рассвета у нас сохранился до сего времени, то пришлось бы дату рождения Петра I перенести на один день вперед. Это не праздные рассуждения. В случае надобности применяют разработанные методики перевода встречающихся в источниках дат юлианского календаря в различные эры (в зависимости от задачи, стоящей перед историком).³³ Пример с днем рождения Петра I показывает, что этого может быть недостаточно, необходимо также учитывать различия в суточном счете часов.

Ю. Н. БЕСПЯТЫХ

ОБ АВТОРСТВЕ ПЕРВЫХ НЕМЕЦКИХ ОПИСАНИЙ ПЕТЕРБУРГА

Опубликованные в русском переводе описания петровского Петербурга давно и заслуженно знамениты, ибо знакомят нас с обликом и жизнью города в его первые годы и десятилетия, предлагая уникальные сведения, отсутствующие в других документах эпохи.¹ Особенная известность по праву принадлежит двум немецким описаниям, изданным отдельными книжками в 1713² и 1718 гг.³ Основная часть

³² Святский Д. О. Очерки по истории астрономии в Древней Руси. Ч. III. С. 42.

³³ См., напр.: Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944; Каменцева Е. И. Хронология. М., 1967; Климишин И. А. Календарь и хронология. 2-е изд. М., 1985.

¹ Об описаниях, не изданных пока на русском языке и мало или вовсе неизвестных петербурговедам, см. наш обзор: Беспятых Ю. Н. Иностранцы описания Петербурга первой четверти XVIII в. // ВИД. Л., 1987. XVIII. С. 131—142.

² Exacte Relation von der von Sr. Czaarischen Majestät Petro Alexiowitz. . . an dem grossen Nawa Strohм und der Ost-See neuerbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg, wie auch von dem Castel Cron Schloss. . . von H. G. Leipzig, 1713. [VI]. 112 S. — Русский перевод А. Ф. Бычкова см.: Описание Санктпетербурга